

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.42

Г.Н. Деньщикова
G. DenshchikovaОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД,
ПРИЧИНЕННЫЙ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В данной статье рассмотрены проблемы привлечения к ответственности за вред, причиненный незаконными действиями сотрудников органов внутренних дел. Проанализированы действующие нормативные правовые акты и законодательство Российской Федерации, предусматривающие ответственность сотрудников ОВД за вред, причиненный их незаконными действиями. Рассмотрены позиции исследователей в данной области и выявлены спорные моменты. В заключение, высказана авторская позиция по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: гражданская ответственность, ответственность за вред, ответственность сотрудников органов внутренних дел, возмещение вреда.

RESPONSIBILITY FOR HARM CAUSED BY THE LAW ENFORCEMENT
OFFICERS' ILLEGAL ACTIONS

This article deals with the problems of responsibility for harm caused by law enforcement officers' illegal actions. Current legal regulations and legislation of the Russian Federation are analyzed providing the responsibility of law enforcement officers for harm caused by their illegal actions. Different researchers' points of view as well as controversial issues are considered. In conclusion, the author's position on the issue is expressed.

Keywords: civil responsibility, responsibility for harm, law enforcement officers' responsibility, compensation for harm.

Ответственность сотрудников органов внутренних дел (ОВД) – есть специфичный вид ответственности государства.

Регулирование последствий причинения вреда с участием сотрудников ОВД в истории своего развития прошло ряд этапов, каждый из которых отличался созданием более широких гарантий охраны прав граждан.

Статья 53 Конституции РФ гласит, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами [7]. В связи с этим правило ГК РСФСР 1964 г. – «ответственность за вред возлагается непосредственно на ту организацию, работником, которой был принят незаконный акт управления» [2] – противоречит Конституции РФ. Статья 1069 ГК РФ устранила эту коллизию – «вред, причиненный незаконными актами управления, возмещается за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации, или казны муниципального образования» [1]. В соответствии со ст. 1071 ГК РФ от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125 ГК РФ эта обязанность не возложена

на другой орган, юридическое лицо или гражданина [1].

В частности, рассматривая уголовное судопроизводство как один из видов деятельности ОВД, необходимо отметить, что, как и любая другая сфера деятельности человека, оно не застраховано от возможных ошибок. Это во многом связано с тем, что в значительной части деятельность по раскрытию и расследованию преступлений невозможна, если не позволить идущему рисковать принимать решения в условиях недостаточной информационной определенности.

В процессе применения мер пресечения могут быть нарушены различные процессуальные и материальные права личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства. И если процессуальные права участников уголовного процесса могут быть восстановлены путем отмены незаконных действий и решений органов и должностных лиц уголовного судопроизводства, то многие материальные права личности после их нарушения не могут быть приведены в прежнее состояние. Если и можно говорить о полном восстановлении таких прав, то только в том случае, когда они связаны с имущественными благами,

то есть денежными и иными материальными ценностями, которых обвиняемый или подозреваемый лишился в результате незаконного применения меры пресечения. Нарушение неимущественных прав, а именно права на свободу и личную неприкосновенность, права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, права на честь, достоинство, деловую репутацию и т. п., влечет для человека моральный вред, который выражается в нравственных и физических страданиях [11, с. 87-88]. Восстановить нормальное психическое состояние личности, то есть сделать его таким же, каким оно было до незаконного применения меры пресечения, нельзя, так как невозможно исключить из его жизни негативные душевные переживания или предоставить взамен адекватные положительные эмоции. Моральный вред можно лишь компенсировать в денежной или иной материальной форме.

Материальный ущерб порождается материальным вредом, основной разновидностью которого является имущественный вред, поскольку он оценивается в денежном эквиваленте. По мнению А.Г. Мазалова, понятием материального охватывается и физический вред, а он не всегда может иметь денежное выражение, характерное для имущественного. В то же время физический вред также относится и к категории морального вреда, поскольку в силу ч. 1 ст. 151 ГК РФ моральный вред означает физические и нравственные страдания. Как видно, физический вред правомерно рассматривать как в материальном, так и в моральном аспектах, вследствие чего он утрачивает свое самостоятельное значение. Если рассматривать личность как материальное тело, то физический вред будет являться материальным. При социально-психологическом определении личности ей причиняется моральный вред [5, с. 54].

В настоящее время право личности на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, закреплено в ст. 53 Конституции РФ. Данное конституционное право граждан разработано с учетом общепризнанных норм и принципов международного права и международных договоров Российской Федерации. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), ратифицированной Государственной Думой РФ 20 февраля 1998 г., «каждый, кто стал жертвой ареста или задержания, произведенных в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой» [4]. Статья 3 Протокола 7 к этой же Конвенции включает в число

субъектов, обладающих таким правом, не только незаконно арестованных на досудебных стадиях уголовного процесса, но и жертв судебных ошибок [4]. Аналогичное правило закреплено в ч. 5 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [10], в ч. 1 ст. 14 Конвенции против пыток и других, жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. и в других международных актах [6].

В российском законодательстве конституционное право граждан на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов расследования, прокуратуры и суда, конкретизируется и детализируется гражданской (ст. 1070, 1100, 1101 ГК РФ) и уголовно-процессуальной (гл. 18 УПК РФ) отраслями права. Ими предусмотрены основания, условия, процедура принятия и исполнения решения о возмещении вреда, причиненного обвиняемому или подозреваемому незаконным применением меры пресечения, называемым в уголовно-процессуальном законодательстве «реабилитация».

Содержание, перечень субъектов, могущих иметь право на реабилитацию, основания и условия возникновения права на реабилитацию сформулированы в ст. 133 УПК РФ и ст. 1070 ГК РФ.

Основания возникновения права на реабилитацию подразделяются на фактические и юридические.

Фактическим основанием является наличие вреда, возникшего в результате незаконных: 1) осуждения; 2) уголовного преследования; 3) применения любых мер процессуального принуждения, в том числе принудительных мер медицинского характера, и любых мер пресечения.

Последнее положение находится в противоречии со ст. 1070 ГК РФ, устанавливающей ответственность за вред, причиненный только гражданину и только в результате незаконного применения двух мер пресечения: заключения под стражу и подписки о невыезде. Очевидно, что строгость ограничения прав и законных интересов личности не являлась критерием такого отбора, поскольку подписка о невыезде – одна из наиболее мягких мер пресечения. Например, при избрании залога обвиняемый или подозреваемый не только ограничивается в свободе передвижения, но и лишается права по своему усмотрению распоряжаться деньгами и иными ценностями, которые он внес на счет суда, то есть ограничивается и в имущественных правах [8, с. 10].

Полагаем совершенно обоснованной новацию УПК РФ о праве на возмещение вреда любого лица, незаконно подвергнутого любой мере

пресечения. Ведь избрание иных мер пресечения, кроме подписки о невыезде и надлежащем поведении и заключения под стражу, также влечет существенное ограничение прав и свобод подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. Данных участников процесса никто не лишил конституционного права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и их должностных лиц. Но поскольку реабилитация имеет межотраслевую принадлежность, мы считаем целесообразным привести положения ст. 1070 ГК РФ в соответствии с положениями ст. 133 УПК РФ.

Юридическим основанием права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями и решениями органов уголовного судопроизводства и их должностными лицами, являются процессуальные акты, подтверждающие невиновность лица в совершении преступления и реальное наступление подлежащего возмещению вреда [3, с. 161]. Ими могут быть:

1) для подсудимого: оправдательный приговор или прекращение уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения;

2) для подозреваемого или обвиняемого: прекращение уголовного преследования по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 4 - 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ [13];

3) для осужденного: судебное решение о полной или частичной отмене вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ;

4) для лиц, к которым были применены принудительные меры медицинского характера: постановление об отмене незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, при наличии юридических оснований, указанных в п. 1-3, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (ст. 1070 ГК РФ и ч. 1 ст. 133 УПК РФ).

Кроме того, законодатель установил, что лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, имеет право на реабилитацию в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры, а лицо, подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, имеет право на возмещение

вреда при незаконности этой меры процессуального принуждения.

Незаконность действий и решений лица, производящего расследование, прокурора или суда определяется нарушением конкретного предписания закона либо выходом за пределы компетенции государственного органа или должностного лица. Лишь в этом случае можно говорить о незаконном возникновении вреда, который подлежит возмещению независимо от вины должностных лиц [12, с. 33]. Недаром в ч. 3 ст. 1064 ГК РФ определено, что при причинении вреда законными действиями возмещение ущерба возможно лишь в случаях, прямо оговоренных в законодательстве.

Вместе с тем в уголовном судопроизводстве возможно и невиновное принятие неправомерных решений. В этом случае имеет место судебная или следственная ошибка, то есть добросовестное заблуждение, которое основано на адекватной оценке доказательств, имеющихся на данном этапе расследования либо судебного разбирательства. При применении меры пресечения следственная (судебная) ошибка может возникнуть при определении оснований, так как базирующийся на них вывод следователя о возможном противоправном поведении обвиняемого (подозреваемого) носит вероятный, прогностический, характер. Оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, следователь может прийти к неверному убеждению в том, что обвиняемый может скрыться от органов расследования или суда, будет стремиться воспрепятствовать установлению истины по делу или станет заниматься преступной деятельностью. Если при обжаловании законности и обоснованности применения меры пресечения судье или прокурору будут представлены новые доказательства, опровергающие вывод следователя, избранная мера пресечения должна быть отменена. Это будет означать, что следователь незаконно применил меру пресечения, нарушив конкретное предписание закона о наличии оснований для избрания меры пресечения. Но в допущенной следственной ошибке его вины нет, так как он добросовестно заблуждался при оценке доказательств как достаточных для принятия данного процессуального решения.

Вынесение оправдательного приговора или постановления о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям означает полную невиновность лица в совершении преступления. Это является бесспорным фактом для признания незаконным, независимо от вины органов уголовного судопроизводства и их должностных

лиц, привлечения реабилитированного гражданина в качестве обвиняемого и его осуждения.

Выплата сумм в возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда, производится местными учреждениями Центрального банка РФ на основании чека, выданного реабилитированному районным (городским) органом Федерального казначейства [9, с. 15-16].

Пенсия или пособие выплачиваются гражданину, имеющему право на возмещение вреда, органами социального обеспечения или другими соответствующими органами по месту жительства в момент предъявления требования, если оно последовало в течение шести месяцев с момента направления ему извещения.

Реабилитированному, освобожденному от работы (должности) в связи с незаконным заключением под стражу, предоставляется прежняя работа (должность). Но в случае, если предприятие, учреждение или организация ликвидированы либо если должность сокращена, ему

предоставляется другая равноценная должность или работа правопреемником либо вышестоящей организацией. Восстановление в должности или на работе должно быть осуществлено не позднее одного месяца со дня подачи заявления. В свою очередь, реабилитированный должен подать такое заявление не позднее трех месяцев с момента вынесения оправдательного приговора или постановления (определения) о прекращении дела.

В рамках приведенного анализа необходимо отметить, что вред незаконными действиями ОВД может быть причинен не только обвиняемому, подозреваемому, но и иным участникам уголовного судопроизводства, в частности потерпевшему. Статья 52 Конституции РФ охраняет права потерпевших от преступлений и злоупотребления властью. Несмотря на то, что потерпевший – участник уголовного судопроизводства, возмещение вреда осуществляется в рамках гражданского судопроизводства, так как оснований для реабилитации потерпевшего в УПК РФ не установлено.

Примечания

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. // Свод законов РСФСР. – Т. 2. – С. 77.
3. Диков А. В. Обязательства по возмещению вреда, причиненного органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2001. – № 1. – С. 160-164.
4. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (официальный перевод) // Доступ из справочно-правовой системы «Кодекс».
5. Ключков А. В. Компенсация морального вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов // Современное право. – 2007. – № 11. – С. 51-56.
6. Конвенция против пыток и других, жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
7. Конституция Российской Федерации [Текст] : офиц. текст. – М. : Проспект, 2001. – С. 8.
8. Костюк Н. Н. Обязательства из причинения вреда с участием ОВД : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. – 18 с.
9. Майшев О. Г. О возмещении морального и материального вреда, наступившего вследствие неправомерных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Российская юстиция. – 2008. – № 3. – С. 15-16.
10. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
11. Ростовщиков И. В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. – Волгоград. 1997. – 192 с.
12. Сидоров А. С. Некоторые проблемы юридической ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Проблемы юридической ответственности: история и современность. – 2006. – № 6. – С. 31-35.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 22 октября 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

ДЕНЬЩИКОВА Галина Николаевна, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: galina3323@mail.ru

DENSHCHIKOVA Galina, Lecturer, Chair of State and Civil-and-Legal Subjects, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, South Ural State University, Chelyabinsk. E-mail: galina3323@mail.ru